

Александр Бондаревский

Невидимка

такой шанс даётся только раз...

18+

Александр Бондаревский

Невидимка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66691346

SelfPub; 2022

Аннотация

Как разорвать череду негативных событий? Восстановить справедливость? Обрести новые возможности?

Главному герою – журналисту, попавшему в криминальный переплет, это удастся! Не без толики везения, конечно.

Александр Бондаревский

Невидимка

Мрачный и издерганный я шел по деревянному паркету аэропорта Осло, удивляясь, как этим норвежцам пришло в голову застелить весь аэропорт натуральным деревянным полом. Теперь мне, как и тысячам других путешествующих, становилось неловко оттого, что приходится тяжёлыми и мокрыми походными ботинками шлёпать по сверкающему паркету, оставляя мерзкие, грязные разводы на этом блестящем великолепии.

Несколько минут назад наш самолет произвел посадку в аэропорту Гардэмуэн и, должен признаться, последние двадцать минут полета были ужасны.

Стоило боингу опуститься ниже уровня тяжелых, черных туч, ограждающих тихое звездное небо с огромной серебряной луной от околоземных территорий, как мне показалось, что наш самолет обрушился в преисподнюю.

Немедленно нас стало болтать из стороны в сторону, подбрасывать и опускать сразу на несколько десятков метров. Чтобы не врезаться головой в иллюминатор пришлось изо всех сил вцепиться в подлокотники. Тряска не прекращалась ни на секунду. Снаружи лил проливной дождь, ежеминутно грохотал гром, молнии били то слева, то справа. Ливень был настолько силен, что, казалось, мы не летим, а плывем, по-

скольку, кроме текущих по корпусу струй воды, за бортом не было видно ничего.

Какой должна быть продуманной конструкция воздушно-го судна, чтобы противостоять разгулу стихии! Bravo, инженерам-авиаконструкторам!

Наш самолетик был просто песчинкой, летевшей в вихре зимнего северного шторма, но летевшей направленно, и, в конце концов, мягко приземлившейся посреди снежно-водяной каши, покрывавшей взлетную полосу.

Пилот даже подрулил к терминалу, но из-за шквального ветра и наледи, рукав к самолету подвести не удалось, и пассажиры были вынуждены спускаться по обычному трапу и перебегать в здание аэровокзала расположенное в нескольких метрах. На этих-то метрах я и промок до нитки, так как дождь лил как из ведра, и теперь шел по светлым коридорам Гардэмуэна, оставляя за собой грязно-мокрый след.

Страх последних минут полёта прошёл, но сердце, возбужденное адреналином учащенно колотилось, а ноги сотрясала мелкая дрожь.

Естественным решением стала остановка у стойки ближайшего кафе.

Я скинул с плеч тяжелый рюкзак, поставил на пол. С наслаждением снял мокрую насквозь куртку – аляску и развесил на вешалке, в надежде хоть немного просушить.

Было раннее утро и прилетевшие норвежцы пробегали к

выходу, торопясь к своим машинам. За семью столиками кафе не было никого, только девушка-барменша, сидя за кассой, читала книгу.

Мило улыбнувшись, она протянула мне меню и снова погрузилась в чтение.

Норвежского я не знаю, но на обороте была и английская версия, поэтому искомое слово «коньяк» я увидел практически сразу. Цены здесь кусались. Порция в сто грамм стоила столько же, сколько бутылка того же сорта в обычном городском магазине. Однако, я пребывал в состоянии, когда цена уже не имеет значения, как цена на воду в пустыне, поэтому, не мешкая, не думая, а, лишь мысленно возблагодарив небеса за возможность, заказал сотку коньяка, кофе американо и терамису.

Хеннесси живительной струей прокатился по пищеводу в желудок, кофе довершил послевкусие, а сахар немедленно взбудрил мозг. Серцебиение прекратилось, тепло и спокойствие вернулось.

– Hi! Can I sit down? – раздалось у меня над ухом

Я обернулся. Седой старичок лет под 80. Типичный скандинав. Приветливая улыбка. Серый аккуратный пуловер. Безупречная рубашка. Галстук!

– Конечно! – ответил я по-английски, отодвигая соседнее кресло, чтобы деду было удобнее сесть

Он уселся, внимательно рассматривая меня. Улыбка не

сходила с его лица.

Девушка барменша принесла и поставила перед ним большую белую фарфоровую кружку кофе с густой молочной пенкой, яблочный пирог и такой же бокал коньяка как у меня.

Старичок не спеша зацепил вилочкой кусок пирога и положил в рот. Зубы его были идеально ровные и белые.

– Я Фридерик или просто Фред – представился он, протягивая руку(разговор проходил на английском, в котором я более-менее)

– Алекс, ответил я, и скрепил знакомство рукопожатием.

– Первый раз в Осло?

Я утвердительно кивнул.

– Я так и понял – радостно улыбнулся Фред – мы летели на одном самолёте. Я сидел позади тебя и видел, как ты вцепился в поручни. Сразу стало понятно, что ты здесь первый раз.

Видя недоумение на моём лице, он пояснил:

– Посадка здесь всегда такая. Летающие часто привыкли. В год может быть с десяток дней, когда садишься спокойно. В остальное время – постоянно ветра, дождь и шквальный ветер. Несомненно, норвежские пилоты – лучшие в мире. Доказательство этому – то, что я сейчас тут разговариваю с тобой об этом. Ведь я прилетал в Осло тысячи раз.

Он взял бокал и плеснул немного коньяка в кофе. Остаток пододвинул мне.

– Давай выпьем за Норвегию!

– Спасибо, я закажу сам – возразил я, и поднял было руку, но Фредерик остановил меня.

– Я за рулем! – сказал он – мне можно только чуть-чуть – и добавил по-русски:

– На здоровье!

Вышло смешно. Я уже привык, что люди, часто путешествующие, узнают национальную принадлежность по внешнему виду и нисколько не удивился.

– На здоровье! – сказал я в ответ и поднял бокал.

Мы разговорились. Оказалось, что дед каждый месяц летает к дочке в Амстердам и теперь возвращается домой в Трондхейм. Он увидел меня в самолете, понял, что я нахожусь в состоянии стресса, и решил меня поддержать, дабы не испортить моё впечатление от его прекрасной страны. Я рассказал, что собираюсь добраться до Тромсе, чтобы увидеть северное сияние (что было истинной правдой). Фред обрадовался, сказал, что это по дороге и вызвался подвезти меня до Трондхейма на своей машине. Я не стал скромничать и согласился.

Продолжая беседу мы допили кофе, доели пироги и поднялись из-за стола в прекрасном настроении, оставив щедрые чаевые.

Фред надел свой бублияк (что значит «пуховик» – первое слово по-норвежски, которое я запомнил), я подхватил свой

рюкзак, мокрую куртку, и мы отправились на парковку.

Там, в дальнем углу, деда ожидал его серебристый, полноприводный внедорожник от Вольво. Мы закинули вещи в багажник и выехали из подземелья.

Дождь на время прекратился, серый рассвет занимался под тяжелыми, набрякшими тучами, готовыми пролиться на наши головы то ли снегом, то ли ливнем. Одинокие норвежские фермы с аккуратными цветными домиками, ютились на живописных холмах, поросших лесом, справа в утренней туманной дымке угадывались очертания фьорда, слева вздымались мокрые скалы, сквозь которые были проложены многочисленные, нескончаемые туннели, протяженность которых доходила до нескольких десятков километров.

Не нарушая скоростной режим, мы неспешно катили посреди всей этой суровой красоты. Фредерик оказался большой любитель поговорить, впрочем, рассказчик он был хороший, да и жизнь его, о которой и шла речь, была насыщена и интересна.

В молодости он мечтал о карьере пилота и поехал в США обучаться в летной школе во Флориде. Получил лицензию пилота легкомоторного самолета и собирался продолжить обучение, но судьба распорядилась иначе. На вечеринке он познакомился с девушкой из общины хиппи и влюбился, раз и навсегда. Впоследствии они поженились, но перед этим

несколько лет колесили по Америке в компании детей цветов, веселясь и распевая песни под гитару с парнями из Криденс. Принимали участие в легендарном фестивале Вудсток в 1969 году.

Там то, молодой норвежец и познакомился с ЛСД, галлюциногенами и прочими психоактивными веществами. Наркоманом он не стал, но увлекся химией и биологией. Вернувшись в родную Норвегию с американской женой, взялся за ум, поступил в университет, окончил его и всю жизнь «химичил» на норвежскую национальную нефтяную компанию. Заработал хорошую пенсию и теперь «химичит» дома в свое удовольствие.

Незаметно, за разговором, с несколькими остановками, добрались до Трондхейма.

Я уже собрался было выгружаться и двигать дальше, но Фред предложил остановиться у него дома, чтобы отдохнуть и с утра отправиться в путь. Предложение звучало искренне, дед оказался жизнерадостным человеком, простым в общении, с ясным и острым умом.

– Я уже позвонил Ханне (жене) – сообщил он, заговорщически подмигнув – она ужасно рада познакомиться с тобой и даже поставила запекать индюшку в духовку. А уж индюшка у Ханны – это что-то! Пальчики оближешь!

Через десять минут мы, припарковав машину на подзем-

ной парковке, подошли к дому Фреда. Он жил в одном из многочисленных, похожих друг на друга домах-таунхаусах целыми кварталами располагающихся на холмах возле реки Нидельва. У каждого из жильцов имелся отдельный вход и небольшой приусадебный участок. Сегодня ночью шёл снег, и всё вокруг было покрыто полуметровыми сугробами, которые, впрочем, уже начинали оседать и таять.

Нас уже ждали. Не успели мы подняться на крыльцо, как двери распахнулись прямо перед нашим носом и маленькая хрупкая женщина радостно приветствовала нас на норвежском: – хай! Вурьдан горь дэ! (Привет! Как дела!)

Одета она была в просторный домашний сарафан, на ногах высокие, валяные чуни из натуральной шерсти на босу ногу. Вокруг головы повязана пестрая лента (привет хипповой молодости). Приятное лицо, обворожительная улыбка.

В общем, стало понятно, почему юный Фридерик бросил летнюю школу и отправился кочевать по Америке.

Бросив свои вещи в отведенной для гостей просторной комнате с огромной кроватью, и наскоро приведя себя в порядок, я явился в гостиную. Ханна и Фред уже сидели за столом с вилками в руках. Индюшка дымилась на большом металлическом блюде, наполняя воздух ароматом пряных специй.

Вкус её действительно восхищал и радовал. Особенно в сочетании с красным вином, неизвестно какого года и уро-

жая, но потрясающе насыщенным и ароматным.

В присутствии Ханны Фред большей частью отмалчивался. Говорила, в основном, она. Старушка предавалась воспоминаниям об их путешествиях по США, а, затем, и по миру, живо интересовалась жизнью в России, моей работой, зарплатой и есть ли у меня девушка.

Узнав, что есть, облегчённо вздохнула и шёпотом сообщила, что у них соседи-гомосексуалисты и она чувствует себя как-то скованно, общаясь с ними, потому, что боится сказать что-нибудь лишнее.

Ровно в тот момент, когда я начал подумывать, что, наверно, не стоило обременять пенсионеров своим присутствием, Фредерик решительно поднялся из-за стола и, шепнув любимой на ушко, как он любит её и приготовленную ею индюшку, предложил выкурить по сигаре. Я немедленно согласился, довольная Ханна засуетилась у стола, убирая посуду, а мы спустились по довольно крутой лестнице в подвал. Там у Фреда была оборудована настоящая химическая лаборатория, которая служила не только хобби, но и средством заработка. Он работал на известную корпорацию, создавая пищевые добавки. Я попробовал порошки со вкусом хлеба, ягод, копченостей и нашел их довольно похожими на оригинал.

Когда же мы расположились в креслах с сигарами в руках возле открытого окна, лишь наполовину возвышающемуся над сугробами, Фредерик отрезая сигарный кончик сказал:

– Всё это ерунда! Коммерческая, никому ненужная ерунда! По-настоящему интересно делать вещества, изменяющие возможности и свойства личности или, например, вот это! С этими словами он извлек из ящика стола металлическую круглую коробку. Внутри её оказались круглые полупрозрачные шарики размером с вишню.

– Попробуешь?

– И что же это, Фред? – спросил я – неужели ты хочешь лишить меня настоящей сигары, чтобы заменить её этой пилюлей?

Фред загадочно улыбнулся и протянул коробку мне. Я колебался, соображая, как бы, повежливей, отказаться. Психоделики и прочие активные вещества не мой конёк. Коньяк и сигары это да! Наркотикам нет.

Фредерик, видя мои метания, поставил коробку на стол и серьёзным тоном сказал:

– Алекс! Неужели ты решил, что я предложу тебе что-то вредное или противозаконное?

Во-первых, я предпочитаю соблюдать правила, а во-вторых, здоровье превыше всего. Уверяю тебя, твое сознание и самочувствие останется таким же ясным и чистым как всегда, просто откроются новые интересные возможности. Здесь минимальная дозировка, на пятнадцать минут, не

больше.

С этими словами он взял одну пилюлю, положил в рот и проглотил.

Я последовал его примеру. Несколько минут мы сидели молча, выпуская ароматный дым, и поглядывая друг на друга.

– Ты хоть скажи, чего ждать-то? – поинтересовался я – может, я чего-то пропускаю?

– Терпение, мой друг! – отвечал Фред, пыхая сигарой – несколько минут необходимо, чтобы растворить желатиновую оболочку, и еще чуть, чтобы всосалось в кровь и распространилось в тканях. Очень скоро ты все узнаешь.

– Ну, пока-то я ничего не чувствую – ответил я закидывая ногу на ногу, – возможно, на меня это не действует!

Я взглянул на Фреда и подскочил в кресле. У Фреда не было головы! Зажженная сигара болталась где-то в воздухе, там, где голова и должна была быть, и даже источала кольца дыма, раскуриваясь сама по себе.

Не было и рук держащих её. Домашний пуловер Фреда сидел в кресле, а сигара витала в воздухе вокруг него.

Я оцепенел от ужаса, потер глаза руками и с удивлением обнаружил, что и моих рук тоже нет! Я, интуитивно, дотронулся пальцем до кончика носа... так и есть! Ощущения были на месте, но ни носа, ни рук не было!

– Ну, что скажешь? – веселый и спокойный голос Фредерика вывел меня из оцепенения.

– Вот, черт! – взвизгнул я – как ты это сделал?

– Делал и сделал! – отвечал пуловер Фреда – работаю над этим проектом всю жизнь. И только недавно нашел подходящую формулу. Вещество в этих капсулах меняет коэффициент преломления света в тканях и на некоторое время человеческий глаз перестает их видеть.

– Это еще не всё! – Фред поднялся, невидимой рукой открыл шкаф и пошарил на полке – Есть еще и невидимая ткань! Я получил её, смачивая натуральную белую шерсть раствором с Веществом. Вот смотри:

Он подошел к увязавшейся за нами собачке, домашней любимице, терьеру Мики.

Пёсик радостно завилял хвостом, недоуменно поглядывая на движущийся пуловер хозяина. Фред взмахнул руками, послышался шелест расправляемого полотна и Мики исчез! Слышно было, как он копошится, пытаясь выбраться из-под накрывшего его пледа. Наконец показалась его голова, передние лапы и собачка выскочила наружу. Я наклонился и невидимыми руками нащупал невидимую ткань.

– Это потрясающе! – я смотрел сквозь невидимые руки, держащие невидимый плед – ты сделал гениальное открытие! Представь только, как можно это применить!

– Вот это то и проблема! – задумчиво ответил Фред – и чем больше я об этом думаю, тем меньше хочу предавать огласке своё изобретение.

Ты же понимаешь, я работаю не из-за денег... Их у меня и

так достаточно. Я думаю о том, что применять это будут военные и криминал, а ни те, ни другие мне не симпатичны... Оппенгеймер, создав ядерную бомбу, впоследствии сожалел об этом, и говорил, что проделал дьявольскую работу. А мне не хотелось бы открывать ящик Пандоры и приобретать славу такой ценой. Я уже достаточно пожил, многое видел и желаю покинуть этот мир спокойно с чистой совестью перед детьми и внуками.

Очертания его лица медленно проявлялись, как будто краску добавляли в воду, интенсивно помешивая, и через минуту мы сидели друг против друга, как ни в чем не бывало.

– Мне пришла в голову одна мысль – вновь нарушил молчание Фридерик – я уже достаточно хорошо изучил людей и вижу, что ты человек зрелый и разумный. Возьми коробку пилюль и ткань на тестирование! Посмотри, будут ли они нужны обычному человеку в обычной жизни и для чего. И выдай своё резюме. Мне очень поможет принять решение твой свежий взгляд. Согласен?

– Я, то согласен, а как же таможня на выезде? – сомнения обуревали меня – отберут коробку, припишут контрабанду...

– Думаешь, они знают что искать? Об этом препарате знаем только мы с тобой. Даже Ханна не в курсе. Для всех остальных это всего лишь коробка с леденцами, а ткань и вовсе не видно. Она в отличие от тела не утрачивает своих невидимых свойств... В конце концов примешь одну пилю-

лю и пройдешь мимо поста – усмехнулся Фред.

– Вот видишь! Я ещё не дал окончательного ответа на свое участие в эксперименте, а ты уже толкаешь меня на преступление! – сделал я последнюю, вялую попытку отшутиться – Ладно! Беру!

– Вот и отлично! – Фред замял окурок сигары в пепельнице и поднялся – пойдёмте, коллега, наш чай и вишневый десерт ждут нас в гостиной...

Спустя пять дней аэропорт Шереметьево встретил меня обычной суетой и суровыми лицами сотрудников пограничных служб. Северного сияния я не увидел. Все три дня моего пребывания, над Тромсе висели плотные черные тучи, в которых терялась надежда наблюдать звездное небо со всеми дополнительными опциями. Я добросовестно отсыпался сумеречным днем, и бродил по улицам с наступлением темноты, трясясь от полярного холода, но не увидел даже луны.

Тем не менее, настроение было отличным, самочувствие бодрым, мысли ясными и позитивными, как бывает, когда возвращаешься домой после удачно проведенного отпуска. Коробочка с леденцами Фреда лежала в рюкзаке, так и не привлекая постороннего внимания. При каждом шаге пилюли постукивали, словно напоминая: «Мы тут!»

Я шел и думал о том, что, возможно, Расскажи я Фреду больше о себе, он бы не стал предлагать мне тестировать своё

открытие. Дело в том, что в моей жизни началась черная полоса.

Началась довольно давно и все никак не заканчивалась. И, хотя внешне казалось, что я, по-прежнему, уважаемый и известный журналист, на самом деле тучи сгустились над моей головой, и я предчувствовал назревающую грозу.

Обычное журналистское расследование в отношении группы предприятий пищевой промышленности «Агротоп», отравляющих отходами своих многочисленных свинокомплексов окружающую среду, осложнилось.

Продукты жизнедеятельности тысяч свиней сливались прямым в окружающие водоемы, что привело к настоящей экологической катастрофе в регионе.

При открытии предприятий, проверяющим демонстрировали дорогие и эффективные американские фильтры, после которых выходила чистая вода, которую, на камеру, пил директор завода, но как только комиссия уезжала, фильтр вынимали, и все дерьмо текло прямым в реки и озера.

А фильтр лежал в сейфе до следующей проверки.

Всё это я и изложил в ряде газетных публикаций и сделал 10 минутный ролик для телевизионных новостей, как «вдруг» меня вызвал генеральный директор нашего издательства и предложил «придержать коней» так как затронуты интересы спонсоров.

Я предвидел такое развитие событий, но была одна про-

блема: люди, поверившие мне, и давшие интервью о махинациях, в случае прекращения расследования оказывались беззащитны, и, вне всякого сомнения, были бы подвергнуты преследованиям за правду. Этого я допустить не мог, поэтому передал информацию на телевидение, в расчете на то, что раз уж процесс не остановить – то лучше его ускорить.

Но мои невидимые оппоненты оказались весьма могущественны и не стеснены в средствах. Передача так и не вышла, а мой контакт на ТВ по имени Сергей, с которым мы общались исключительно тет-а-тет, внезапно подвергся нападению неизвестных возле своего дома и с переломом челюсти и сотрясением мозга, в тяжелом состоянии угодил в больницу. Единственные люди, знавшие о наших планах, были моя девушка Маргарита и его жена.

В этот же день, вернувшись домой, я обнаружил на ручке входной двери гранату, оказавшуюся муляжом. К ней была прицеплена записка «ты следующий». Я немедленно отправил подругу к маме, в тихий областной город, позвонил друзьям из охранного агентства и попросил проверить камеры наблюдения в подъезде.

После этого сообщил секретарю издательства, что беру творческий отпуск и уже вечером летел в Норвегию...

Аэроэкспресс, метро, 10 минут пешком и захожу в подъезд. Напротив лифта какой-то тип, в надвинутой на глаза шапке, копается в телефоне. Похоже, меня ждут. Вышел на

третьем, оставил рюкзак на площадке, и, стараясь не шуметь, спустился вниз по лестнице. Слышно, как тип разговаривает по телефону:

– Да... Только-что... Жду.

Похоже, и мне пора готовиться к встрече гостей.

Дом, милый дом! Думаю, время на чашку кофе у меня есть. Включил кофеварку, добавил зерен «Gimoka» – эспрессо. Нажал на кнопку. Две черные пенистые струи хлынули в чашку под мерное урчание аппарата. Воздух наполнился ароматом кофейни, квартира приобрела жилой вид.

Теперь за дело. Самое время, обеспечить себе немного форы. Как же вовремя я встретил Фреда! Вот, тот самый случай, когда его изобретение может сработать! Старик так мечтал о практике!

Я бережно достал коробочку с леденцами и положил на стол. Извлек пакет с невидимой тканью и разложил на полу. Ткань была довольно плотная и толстая на ощупь. Чтобы понимать размеры, кинул на ткань немного соли. Стряхнуть её не составит труда и не займет много времени.

Взял ножницы и приступил к крою. Первым делом я изготовил нечто вроде свободного плаща, длиной до пола, с капюшоном, закрывающим лицо и прорезями для рук. Для соединения частей я использовал обычный степлер. В толще ткани скрепки совершенно не бросались в глаза. Спереди я

прицепил большой карман, наподобие сумки кенгуру, чтобы можно было захватить с собой, что либо, сделав невидимым. Из остатков ткани я соорудил нечто вроде толстых многослойных носков, для перемещения по улице в условиях московской зимы. Надел всё это и подошел к зеркалу. Из пустоты на меня смотрели глаза, был виден нос и подбородок, да и то только тогда, когда я приподнимал капюшон. Когда он был опущен, я был абсолютно невидим.

Это подняло мне настроение. Теперь я не так беззащитен. Ещё посмотрим, еще повоюем!

– Настало время разгрести эти Авгиевы конюшни! – сказал я сам себе и усмехнулся. Ситуация со свинарниками соответствовала этому выражению и в прямом и в переносном смысле.

Первым делом, я решил убедиться в безопасности Маргариты. Звонить я не стал, так как беспокоился по поводу возможной прослушки телефонов. Поэтому, решил просто поехать на такси. Оставалось как то решить проблему видимости и невидимости, так как выйти из квартиры в обычном виде я не мог из-за слежки, а сесть в такси в плаще-невидимке тоже не представлялось возможным. К тому же стояла московская зима, и в легкой, хоть и шерстяной накидке, можно было запросто схлопотать воспаление легких. И конец игре.

Тут я вспомнил про легкий и длинный пуховик, который

приобрел в прошлом году на презентации сети спортивных магазинов. Основное преимущество его, помимо легкости и тепла заключалось в том, что, при необходимости, из него выжимался воздух, и он легко укладывался в чехол диаметром пять сантиметров.

Покопавшись в шкафу я нашел колбаску с пуховиком и вынул его. Прямо на глазах черная тряпочка набухла, превратившись в полноценный длинный пуховик с глубоким капюшоном. НН – HellyHansen, Норвегия – прочел я на этикетке. Для яхтинга. Водонепроницаем, устойчив к воздействию морской воды. То, что надо для зимней Москвы!

– Определенно, норвежцы – отличные ребята! – подумал я, вспомнив бублияк и Фридерика.

Легким движением я вернул пуховик в чехол, положил его в карман невидимого плаща рядом с несколькими пилюлями Фреда, которые я переложил из коробки в пластиковый мешочек, чтобы не гремели, и небольшой суммой денег.

Оставшиеся пилюли я высыпал в сахарницу и наполнил её доверху. Надвинул капюшон поглубже, посмотрел в зеркало – абсолютная пустота! Открыл дверь и вышел из квартиры.

Тихо спустился по лестнице до первого этажа. Тип в шапке был на месте. Только теперь он не смотрел в телефон, а беспокойно расхаживал взад-вперед, периодически затягиваясь сигаретой. Видимо, основные силы были на подходе.

Я вышел на площадку и остановился в полутора метрах от него. Он равнодушно смотрел сквозь меня, маленькие серые глазки беспокойно бегали под надвинутой шапкой. Я прошелся взад-вперед вместе с ним, и когда он, наконец, остановился у окна, внезапно выхватил сигарету из его пальцев и замер.

Непередаваемое удивление отразилось на его лице. С отвисшей челюстью, он смотрел как замороженный на витающий в воздухе окуроч и, в конце концов, поднял руку, чтобы схватить его.

Я отстранился на секунду, и со словами: «Курить вредно!» воткнул тлеющий бычок в его щетинистую щеку.

Дикий вопль боли застал меня уже на улице. В этот момент мятая, чёрная хонда-аккорд резко затормозила возле подъезда. Оттуда вывалились трое громил и вошли в подъезд. Водитель остался в машине. Двигатель он не глушил. Я присел у машины и аккуратно выкрутил ниппели из обоих задних колес. Забросил их подальше в снег и пошел прочь.

На моё счастье, было сухо, температура держалась в районе пяти градусов тепла, поэтому в своих самодельных носках и пончо я не почувствовал особого дискомфорта.

Вечер уже забрал краски дня (которых, впрочем, в зимней Москве и так немного) оставив только свет фонарей и тьму, в которой я накинул свой пуховик НН и уже видимый подошел к стоянке машин...

Через минуту я катил на такси по кольцевой в сторону уездного городка, где проживала мама Риты. Водителя несколько не смутил мой внешний вид – мало ли чудаков бродит в московских сумерках в длинных плащах. Ну, посмотрелся «Горца», с кем не бывает!

Ещё через пятьдесят минут я уже звонил в дверь нужной квартиры. Ритина мать открыла дверь и удивленно уставилась на меня. Видимо её удивил мой пуховик. (Здесь же не Москва! Горцы тут не в чести. Если кто-то в плаще до пят, значит, под ним прячет что-то (или вообще ничего)).

– Здравствуйте, Вера Сергеевна! – я изобразил самую милейшую улыбку – как поживаете? Рита дома?

– Здравствуй, Саша! – пыталась казаться безмятежной Вера Сергеевна, но женщина она была простая, и бегающий взгляд выдал смятение, одолевавшее её – а, что ты не позвонил? Ритуся полчаса назад пошла...ээ... пройтись по магазинам! Зайдешь?

– Нет, спасибо, пойду, попробую её там найти! Она в Маяк пошла?

– Да, вроде туда – неуверенно отвечала Вера Сергеевна – куда ж ещё то!

Действительно, куда ж еще. В городке был всего один универмаг, местами переходящий в рынок.

Вера Сергеевна меня терпеть не могла, считала «слишком умным», «себе на уме» и совершенно не практичным. Характер у неё был скверный, с диктаторскими наклонностями, сформированный трудной провинциальной действительностью, хроническим безденежьем и одиночеством (растила дочь она одна). В моё отсутствие, она обожала выносить Рите мозг причитаниями о том, какой ужасный выбор она сделала, постоянно пыталась познакомить её с достойными мужчинами, рукастыми, с хозяйством и «настоящей» специальностью. Рита сама рассказывала мне об этом. Каждый раз, когда я забирал её от мамы.

Махнув рукой на прощанье, я сбежал вниз по лестнице. На улице холодный ветер нес снежную крупу и сухие листья. Я натянул поглубже капюшон и двинул в сторону Маяка. Мимо меня неторопливо, шурша шипованными покрывками, проехал блестящий, необычного бордового цвета мерседес, явно не из этого района. Станный цвет его возбудил в моей памяти смутные ассоциации. Я остановился, задумавшись.

Так и есть! Такую машину я видел в своем телефоне на видеофайле с камер наблюдения в моём подъезде, скинутом по моей просьбе друзьями из охранного агентства. На такой машине приехали люди привязавшие муляж гранаты к моей двери. И вот теперь такая же машина у дома моей девушки.

Я дважды произнес вслух номер авто. Этим приемом я пользовался в своей работе для запоминания цифр и хорошо

владел им.

Мерседес остановился напротив Ритинового подъезда. Дверь со стороны пассажира открылась, послышались звуки музыки, басовито воспроизводимые дорогой аудиосистемой и знакомая фигурка в короткой шубке выпорхнула, посылая на ходу воздушные поцелуи внутрь авто.

Несомненно, это была она. Дверца с тяжелым глухим звуком захлопнулась и мерседес, выпустив в морозный воздух струю дыма, плавно набрал скорость и исчез за поворотом, а Рита заскочила в подъезд.

Я оторопело стоял, не зная, что предпринять. Сомнения и подозрения роились в моей голове. Неужели, моя «верная» подруга ведет двойную игру? Возможно, это она проболталась о моих планах на ТВ? Мне нужны были факты, а одного прибытия на мерседесе для обвинения было недостаточно.

И тут меня осенило. Я вспомнил, что невидим и могу узнать всё, что хочу.

Через минуту, я вновь стоял перед дверью квартиры. Свернутый в трубочку, бублик покоился в невидимом кармане. За дверью слышались возбужденные голоса. Мамаша оседлала своего любимого конька и неслась галопом по мозгам дочери.

Я позвонил в звонок, и крики прекратились. Было слыш-

но, как Вера Сергеевна протопала выдавшими виды шлёпанцами в прихожую и теперь смотрит в глазок.

Естественно, она не увидела ничего. Щелкнул замок и дверь приоткрылась. Я натянул поглубже капюшон, схватил камешек из цветочного горшка, стоящего на лестничной площадке и бросил его вниз. Он загрохотал по ступеням усиливаемый подъездной акустикой.

Вера Сергеевна вышла на площадку и глянула вниз. За её спиной я проскользнул в квартиру. «Попрошайки, чертовы» – пробубнила она и вошла обратно, выключила свет в коридоре и едва разминувшись со мной (мне пришлось вжаться в вешалку для одежды (хрущевки...)) вернулась к своему любимому занятию.

– Разберись, наконец, со своими мужиками! – продолжила она орать, еще не успев переступить порог – ты ведешь себя, как шлюха базарная, а я должна за тебя отбрехиваться! С одним она живет, другой её на мерседесах по ресторанам возит! Работать в отделе кадров на заводе, куда я её по большому благу устраиваю (тут Вера сделала многозначительную паузу, подняв указательный палец вверх) не хочет, видите-ли ей в Москве больше подходит жить! Мандой крутить! Звезда!

Рита показалась на пороге комнаты, держа в руках большое полотенце. В маленьких черных трусиках она была необычайно хороша. Налитые остроконечные груди с темными ореолами сосков, крутые бёдра... эх, три года прошли

не зря!

– Мама, успокойся, – стараясь не ввязываться в конфликт, сказала она, тряхнув копной каштановых волос – я же тебе говорила, что с Алексом собираюсь расстаться. Просто я не знала, когда он вернется, чтобы сказать ему это прямо.

– Не знала она! – перебила её мать – А он взял и приперся! В балахоне, как пугало огородное! А может у него там обрез! Что за неприятности такие возникли, что он тебя выпихнул, а сам за границу смылся! Еще, того гляди, бандиты сюда нагрянут!

– Неприятности на работе – пробормотала Рита. И никто не нагрянет, не волнуйся. Аркадий мне сейчас рассказал, что знает, где он. Он контролирует ситуацию. Скоро они договорятся, я уйду от Алекса, и всё нормализуется. И вообще, хватить орать! Я в душ! – сказала она, заскакивая в ванную и захлопывая дверь. Послышался звук льющейся воды.

– Гляди-ка ты, употелась вся! В душ! Воду лить! – продолжала бушевать Вера Сергеевна.

Она зашла в Ритину комнату и деловито обшарила карманы одежды. Покопалась в сумке, посчитала деньги в кошельке. Не найдя ничего подозрительного, кряхтя уселась на продавленный диван, отчего пружины жалобно заскрипели и включила телевизор. Началось ток-шоу «Соседи», где все орали друг на друга и делали тесты на отцовство.

Никем не обнаруженный, я тихо вышел из квартиры, бесшумно прикрыв за собой дверь.

Было уже около полуночи. Городок спал, набираясь сил для следующего трудового дня. Ветер стих, и черные ветви голых лип свивали неподвижные замысловатые узоры в серебряном свете луны и редких фонарей.

Погруженный в мрачные мысли я брел по пустынной аллее в сторону городского автовокзала, в надежде обнаружить хоть одно такси.

То, что Рита мне изменяет и собирается уйти к какому-то Аркадию меня не особо впечатлило. Единственным её козырем была эффектная внешность, чем она умело пользовалась. В остальном она была девушка обычная, и, при уверенности в её верности, наши отношения вполне могли бы прийти до брака, о чём она и мечтала, но при таких обстоятельствах, о продолжении не могло быть и речи.

Я ей не изменил ни разу, с тех пор как она переехала ко мне, хотя соблазны были. Она сама так решила. Нашла более подходящий вариант. Что ж, пусть уходит.

Мои мысли больше занимал Аркадий и его бордовый мерседес. Если это его машина привезла гранату к моей двери (а по всему выходило так, ведь со слов Риты, Аркадий контролировал мои перемещения) значит, он – та самая нить, потянув за которую можно выйти и на заказчиков избиения моего друга.

Размышляя об этом, я повернул за угол и чуть не налетел на машину перегородившую тротуар и половину проезжей части. Из открытого окна старой «девятки» прямо мне под ноги вылетела пивная бутылка и раскололась вдребезги об асфальт.

Следом полетел пакет из-под чипсов. Играла громкая, дешёвая музыка, сигаретный дым валил из всех окон, слышался гогот и мат. Я остановился и заглянул внутрь. Трое укурков, лет двадцати, не обремененные интеллектом.

Я подобрал выброшенный пакет и забросил его в открытое окно со стороны водителя.

– Чо за х...ня? – раздался вопль, и пакет снова вылетел наружу. Следом в окне показалась пьяная ухмыляющаяся рожа. Мутные свинячьи глазки бегали по сторонам, ища за кого бы зацепиться.

Я снова подобрал пакет, захватил в него пригоршней с загаженного асфальта гору окурков и с размаху вlepил всё это прямо в наглую морду. Затем схватил его за волосы и несколько раз изo всех сил ударил головой об руль. Он повалился на бок. Я взглянул на его дружков. Те, онемев, выпученными глазами смотрели на мою руку. Посмотрев в направлении их взгляда, я чуть не расхохотался. Я забыл, что под невидимым плащом у меня обычное, видимое тело. Мои оппоненты видели витающую в воздухе руку, разящую их друга.

Я подобрал с асфальта горлышко разбитой бутылки, об-

рамленное розочкой острых осколков, и поднес к носу одного из них.

– Вон из машины! – тихо и внятно приказал я, помахивая стеклом возле его физиономии.

Оба бросились в разные стороны. Избитый водитель, с окровавленным носом, выполз через пассажирскую дверь и, спотыкаясь, побежал в кусты.

Я отряхнул мусор с места водителя, закрыл распахнутые двери, сел в машину, завел двигатель и поехал в Москву.

По дороге, мне в голову пришла интересная мысль:

– С какой легкостью я избил и, возможно, покалечил этого парня! А чуть раньше прожег щеку другому...

До этого я дрался всего несколько раз, да и то лишь в случае крайней необходимости, когда меня припирали к стене в прямом или переносном смысле слова.

Как такой конформист и приспособленец как я, девизом которого было выражение, что «признаком здоровой психики является способность к компромиссу» голыми руками яростно бил другого человека головой о руль и втыкал в тело раскаленный бычок?

Более того, мне это даже доставило удовольствие! Невидимость и сопутствующая ей безнаказанность подняли меня выше законов общества и разрушили стереотипы поведения, усвоенные с детства всего лишь за один день!

Признаюсь, раньше, когда мне приходилось сталкиваться

с подобными типами, мне всегда хотелось дать им в морду. Я понимал, что эта публика понимает только силу, но не решился и проходил мимо. А тут как с цепи сорвался... За один день!

Раздумывая хорошо это или плохо, я проехал мимо машины ДПС. Сотрудник дорожной полиции в ярком жилете со светоотражающими полосами махнул мне жезлом приказывая остановиться, но я только сильнее вжал газ и промчался мимо него.

В зеркало заднего вида я видел, как оба постовых запрыгнули в машину, и, включив «гирлянду» бросились в погоню. Я немного подрифтовал по знакомым ночным дворам, бросил машину в ближайшем закоулке и пошел домой, представив полицейским «девятку» для разбирательства.

Наблюдателя в подъезде не оказалось, возможно, он переместился в одну из машин, припаркованных во дворе. В моей квартире побывали гости, не потрудившиеся даже задвинуть обратно ящики стола, однако ничего не пропало, а входная дверь была аккуратно закрыта на два оборота ключа. Мобильник лежал в самом центре стола, светясь индикаторами полученных сообщений. Девять пропущенных от Риты.

Свет я не включал, чтобы не привлекать внимания.

На часах было два часа ночи, и я чувствовал себя чертовски уставшим. Подперев стулом входную дверь, чтобы никто не проник незамеченным, я принял душ, завалился на кровать и проспал до утра.

Разбудил меня телефонный звонок. Звонила Рита. Шифроваться больше не было смысла, поэтому я снял трубку.

– Привет, как ты? – послышался натянуто-радостный голос Маргариты – почему вчера ушел? Я вернулась из Маяка через полчаса, а мама сказала, что Алекс развернулся и убежал!

Повисла напряженная пауза, видимо, у неё были опасения, что её связь с Аркадием раскрыта.

Я же решил до поры до времени повалять дурака.

– Ты, знаешь, только с самолета и сразу к тебе, но ждать не мог, накопились дела... Ты же в курсе, что Сергей в больнице. Надо разбираться с этим...

– Да, понимаю – в её голосе слышалось облегчение – но, может, встретимся в городе. Я скучала – и добавила шёпотом – Мама меня уже достала! Хочу к тебе в Москву.

– Конечно, рыбка! – сфальшивил я, но Маргарита не заметила подвоха.

– Приезжай, пообедаем в «Перекрестке» в два часа. И решим, что делать.

– Замётано! – радостно ответила Рита и повесила трубку. «Наступает момент истины» – подумал я и отчетливо представил, как именно в эту секунду, Рита звонит Аркадию

с сообщением о предстоящей встрече.

Если это так, то в «Перекресток» прибудет вся гвардия во главе с Аркадием и карты будут раскрыты.

Эх, Рита, Ритуся! Куда же ты, маленькая? Мы же так весело тусили! Обманут тебя плохие дядьки.

Я посмотрел на часы. Было около десяти утра. Было время подготовить контрудар.

Прежде всего, нужно было проверить номер бордового мерседеса. Звонить со своего телефона я не мог, поэтому нужно было где-то позаимствовать мобильник.

Я, не спеша, плотно позавтракал, нашел свой невидимый плащ (вчера я так устал, что забыл, где разделся, поэтому сегодня пришлось шарить по полу и стенам), надел невидимые носки, накидку и вышел из дому.

У входа дежурил уже другой парень. Я не стал его беспокоить и прошел мимо.

Сразу за углом дома располагался киоск, где пара жизнерадостных азербайджанцев продавали овощи и фрукты. Невидимый, я бесшумно зашел за прилавок. В деревянном ящике лежала стопка разменных денег и пара допотопных телефонов. Я взял один из них и нажал на клавишу. Экран загорелся, батарея полная, сим-карта активна. Сунул его в невидимый карман и вышел на улицу. Отдам позже.

Вернувшись домой, позвонил своим знакомым из охранного агентства, с просьбой проверить номер бордового мерседеса. Примерно через полчаса пришел ответ: владелец машины: Хазин Аркадий Петрович, 1975 г.р., адрес: дачный кооператив «Кадровик 2», улица Яблочная, дом 7. Ближнее Подмосковье. Начальник охраны «Агротопа», той самой свиной конторы.

Пазлы начинали складываться в ясную картину.

Между тем часы уже показывали половину второго, и я поспешил в «Перекресток».

Заведение это находилось в небольшом треугольном скверике между эстакадой кольца и меридианальной автострадой. Несмотря на проходящие рядом две большие автодороги, в скверике было тихо, шумели липы и березы, и завернувшим сюда путникам, предоставлялась возможность передохнуть в чистом и тихом природном оазисе в самом сердце большого города. Причем, от моей квартиры мы спокойно доходили сюда пешком за пятнадцать минут. Готовили в этом, абсолютно не пафосном, заведении, замечательно! Было уютно, чисто и открыто 24\7.

За десять минут до назначенного времени, я уже прибыл на место.

Возле белого двухэтажного здания «Перекрестка» было довольно пустынно. На парковке у входа стояло несколько

автомобилей, вероятно принадлежащих посетителям.

В дальнем конце, под березами стояло еще две машины, в которых находились люди.

Я постоял минуту у входа, дожидаясь, пока кто-нибудь откроет дверь, и с первым же посетителем проскользнул внутрь. Рита уже была здесь. Она сидела на нашем любимом месте под большим фикусом у окна. Перед ней стояла чашка кофе. Я уселся за пустой соседний столик у неё за спиной и стал ждать.

В десять минут третьего Рита позвонила мне. Естественно, никто не ответил.

Она подождала немного и снова набрала номер.

На этот раз трубку сняли немедленно.

– Он не пришёл – коротко отрапортовала Рита – Да, жду, заходи.

В окно я увидел, как к входу подкатил знакомый бордовый мерседес. Из него вышел крепкого телосложения мужчина в сером костюме и вошел в кафе.

Подойдя к Рите, он молча плюхнулся рядом и по-свойски положил ей руку на плечо. Массивная золотая запонка в виде головы льва с крупными аметистами вместо глаз, сверкнула в лацкане рубашки. Воздух пропитался ароматом одеколона, сладковатым и приторным.

– Похоже, тебя расшифровали, детка! – сказал он, погла-

живая Риту по плечу – твой парень не такой придурок, как ты говорила.

– Никакой он не мой! – парировала Рита – Что теперь делать, Аркаша?

– Ну, попробуй еще раз позвонить, выясни, где он скрывается. Пока я его не найду, ничего не закончится. И чем быстрее, тем лучше, пока он ещё чего-нибудь не натворил.

– Хорошо, попробую – бедной овечкой пробормотала Рита – может, пообедаем вместе?

– Не могу, дорогуша, ребята ждут – Аркадий кивнул в сторону окна – я тебе позвоню... завтра! Сегодня много работы. Если чего узнаешь – набирай! – с этими словами он поднялся, и, махнув на прощанье рукой, направился к выходу.

Рита посидела немного, нервно позвякивая ложечкой в кофейной кружке, и тоже собралась уходить.

Я вышел в двери следом за ней. Она пошла по направлению к остановке такси.

Никем не замеченный, я зашел в рощу расправил свой черный бублияк, надел его, и пошел следом за ней уже в обычном виде.

У выхода на стоянку я её нагнал и тихонько задел за рукав. Она вздрогнула и обернулась.

– Алекс!?! Откуда ты взялся? – она удивленно разглядывала мой странный наряд – что за идиотская одежда! Мама

говорила, а я...

– Послушай! – прервал я её монолог – я видел тебя с этим типом и у мамы и в кафе... Я знаю, что это из-за тебя Серега в больнице.

У неё на лице отразились удивление и растерянность.

– Я хотела помочь... – пробормотала Рита

– Каким образом? Переспав с этим жердьяем, и выдав ему наши планы?

– Аркадий обещал, что все будет хорошо!

– Ты, непроходимая дура! Прощай! – сказал я, и, не оглядываясь, пошел прочь.

Я знал, что она стоит, кусая губу, и смотрит мне вслед. Скажи Рита сейчас, что, типа, бес попутал, прости, ошиблась и т.п. – и я бы вернулся. Но она промолчала и я ушел...

Вечером я подъехал к кооперативу «Кадровик 2».

Я больше не утруждал себя поиском такси. Невидимость давала преимущества. Я просто шел по улице и ждал, когда какой-нибудь водитель выйдет из машины, оставив ключи в замке зажигания. Пока он очищал стёкла от снега, покупал газету или кофе, загружал сумки из супермаркета, я садился за руль и уезжал, оставив владельца в недоумении с открытым ртом. Не каждый день приходится увидеть как твоя машина, самостоятельно, без помощи человека, захлопывает дверь, включает передачу, и, вращая руль, ловко уезжает от тебя.

Накатавшись, я аккуратно парковал авто в людном месте, закрывал и забрасывал ключи в приоткрытое окно. Полиция быстро находила машину и возвращала владельцу, и совесть моя чувствовала себя вполне комфортно.

Самое интересное, что скоро по городу поползли слухи, раздуваемые, охочими до сенсаций, издательствами, что в некоторые автомобили внедрены электронные робо-чипы, которые контролируют все действия владельца и иногда, вследствие сбоя программ, плюют на хозяина и начинают ездить самостоятельно.

На десятках видео с камер наружного наблюдения демонстрировались едущие по улицам авто, за рулем которых никого не было. Эти машины соблюдали правила, останавливались на светофорах, умело парковались и даже открывали дверь водителю, которого и в помине не было.

Тут же открылись десятки контор, за большие деньги, обнаруживающие и устраняющие подобные устройства, на радость простодушным владельцам. Я от души смеялся, читая подобные «сенсации».

Вот и сейчас, я аккуратно запарковал угнанный мерседес неподалёку от входа в посёлок, закрыл, забросил ключ в, оставленное открытым, водительское окно прямо на панель приборов и направился к КПП, зная, что через 10 секунд окно закроется автоматически.

Я без труда вошел в поселок через центральные ворота мимо будки сурового охранника, отыскал улицу Яблочную, дом 7.

Аркадий проживал в двухэтажном деревянном доме, определяющим статус владельца, как бизнесмена средней руки. Не миллионер, но денег хватает на любые бытовые причуды.

Ворота были закрыты, так что, пришлось перемахнуть через невысокий забор. Аркадий оказался чистюлей педантом. Его внутренний двор разделяли идеально ровные и вычищенные от снега дорожки, невысокие деревья были аккуратно укутаны полиэтиленом. Чувствовалась страсть хозяина к четким прямым линиям и простым решениям. Моей миссии такая чистота подходила вполне, поскольку будь двор засыпан снегом, мне бы пришлось заметать следы в буквальном смысле слова.

Я уже подходил к крыльцу, как внезапно из-за угла, выскочил здоровенный ротвейлер и остановился как вкопанный. Черный влажный нос его ходил ходуном, пытаясь установить источник чужого присутствия. В собачьей голове явно происходил когнитивный диссонанс. Пёс чуял, что чужак рядом, но не видел ничего. Медленным шагом он двинулся вперед, засасывая воздух как пылесос, до тех пор, пока не уткнулся в невидимый плащ. Он удивлённо отстранился и

тут же щелкнул зубами в паре сантиметров от моей ноги, но было поздно. Я уже успел схватить его за ошейник и потащил к привязи, карабин которой висел в паре метров от меня на проволоке. Псина рычала и вырывалась, но я оказался сильнее. Через 10 секунд он заливался бесплодным лаем на цепи, а я попробовал проникнуть в дом.

Входная дверь оказалась заперта, окна на первом этаже тоже, но приоткрытое окошко в цоколе охотно распахнулось под моим давлением. Я легко проскользнул внутрь. Пахло баней и вениками, которые гроздьями свисали с потолка по углам комнаты. В центре стоял массивный деревянный стол для игры на бильярде, с неоконченной партией. Кий стоял рядом.

По деревянной лестнице я поднялся наверх. Здесь располагалась просторная кухня со столом для готовки посередине, непосредственно переходящая в гостиную. В нише стены с тремя узкими окнами находился большой письменный стол, за которым хозяин, вероятно, решал свои деловые вопросы. В углу располагалась дверь, ведущая в спальню.

Я сел в большое кожаное кресло возле стола и поднял несколько папок, грудой наваленных на столе слева. Это были досье на людей, находящихся в сфере интересов Аркадия. Некоторые были мне неизвестны, но третьим сверху оказалось досье на Сергея с телевидения, а четвертым – на ме-

ня. Я полистал бумаги. Написано четко, профессионально. За нами следили всеми возможными способами, включая прослушку телефонов, записи с камер наблюдения, посты в подъезде.

Я подумал о том, что и в квартире могли установить скрытую камеру и, таким образом, узнать про мои манипуляции с невидимым плащом, но никаких упоминаний про видео из дома я не нашел. Видимо еще не успели. Или посчитали, что не стоит таких усилий мелкий писака, вроде меня.

Я сложил папки на место, в той же последовательности, в которой они лежали ранее и открыл ящик стола. Среди кучи всякой дребедени там лежал, солидно сверкая вороненым стволом большой пистолет. Я взял его в руки. Прохладный металл удобно и увесисто лег в ладонь, но это оказалась пневматика, начиненная легкими металлическими шариками. Хорошая пугалка для ворон.

Далее мое внимание привлекла толстая записная книжка в потертом кожаном переплёте. Открыв её, я понял, что набрёл на бесценную информацию. Размашистым почерком на десятках страниц были записаны адреса и личные данные акционеров «Агротопа», номера и коды доступа в служебные кабинеты компании, банковские счета, пароли к компьютерам и многое другое. В кармашках обложки обнаружались

несколько одинаковых универсальных магнитных карт-ключей с эмблемой компании.

Воспользовавшись стоявшим на столе принтером, я скопировал из записной книжки все, что могло мне пригодиться, и положил в карман невидимого плаща, вместе с одним из магнитных ключей.

Затем, удобно устроился в кресле, положив на колено руку с пистолетом, и приготовился ждать хозяина, в надежде узнать еще что-нибудь. В этот момент я чувствовал себя просто Бондом. Не меньше...

Наверное, я задремал в тепле и уюте, поскольку, когда я открыл глаза, было уже совсем темно.

Ворота во двор со скрипом открылись, и бордовый мерседес медленно вкатил во двор. Несколько раз он неловко тыкался на довольно просторной парковке, то отъезжая, то подъезжая к небольшим елкам, ограждающим дворик.

Видимо, водитель пытался занять ровное положение относительно бордюра, но на пятой попытке лимит терпения его исчерпался и мерседес замер как-то боком, нелепо вывернув колеса. Дверь со стороны водителя распахнулась и оттуда вывалился Аркадий в кожаной куртке нараспашку, под которой виднелся криво застёгнутый пиджак.

Он был сильно пьян. Около минуты он стоял, шатаясь на ледяном ветру, оперевшись на открытую дверь мерседеса, затем расстегнул штаны и начал мочиться прямо на асфальт.

Делал он это, спьяну, довольно долго, так что успел, видимо, за это время замерзнуть и несколько протрезветь, потому что, застегнувшись, он достаточно бодро обошел машину и выволок с водительского места девицу в таком же сумеречном состоянии. Постояв на воздухе, она пришла в себя и, опираясь друг на друга, пара проследовала в дом.

Еще на пороге, Аркадий содрал со спутницы шубу и, махаясь, потащил в спальню, теряя по пути элементы одежды. Дама что-то бормотала, обеими руками зацепившись за его бычью шею. Возле кровати она оказалась уже абсолютно голая. Аркадий повалил девушку на кровать, а сам рухнул сверху, ерзая между её раздвинутых ног. Через минуту его белый зад замелькал в сумраке комнаты.

Стало понятно, что информацией тут не разживешься, и я собрался уходить.

Бросив еще раз взгляд на барахтающихся в постели любовников, мне вдруг стало нестерпимо жалко Риту. Видимо, мои чувства к ней выходили за границы «только секс».

О возвращении не могло быть и речи, но справедливости и возмездия хотелось. Я подошел к открытой двери спальни. Упитанный зад Аркадия орудовал между женских бедер как отбойный молоток. С расстояния полутора метров я прицелился в эту прыгающую мишень, сделал поправку на движение и скорость и спустил курок.

Дикий вопль сотряс стены дома, а возможно донесся и до соседей. Аркаша скатился с кровати на пол и начал, вопя, кататься на спине, болтая ногами как перевернутый таракан. Руками он зажимал ушибленную промежность. Ничего не понимающая девица села в постели в полутьме, открыв рот и удивленно хлопая глазами.

Я протер ручку пистолета краем одежды, положил его в ящик стола, и аккуратно прикрыл его. По пути к входной двери мне под ноги попала белая рубашка Аркадия. Крупные золотые запонки в виде львиных голов, сверкали в полутьме аметистовыми глазами. Я наклонился, вытащил одну запонку, положил в карман и вышел из дома, бесшумно прикрыв за собой дверь...

Мага Мирзаев вышел из кабинета генерального директора «Агротопа» в состоянии легкой прострации. Почесывая бороду всей пятерней и глядя куда-то в пустоту, он прошел мимо директорской секретарши Леночки, как мимо пустого места, несколько раз дернул стеклянную дверь в приемной не в ту сторону, запнулся о порог и побрел по коридору в сторону, противоположную от своего кабинета, заместителя начальника охраны.

Леночка проверила пышный бюст, глянула в зеркало – вроде бы все супер. Вопросительно заглянула в открытую дверь директорского кабинета, но генеральный, перехватив

её взгляд, только раздраженно махнул рукой и вновь уставился в экран монитора. На огромном столе его, пизанской башней, возвышалась наполовину опустошенная бутылка Johnnie Walker Blue Label и наполненный бокал с плавающими айсбергами ледяных кубиков.

Знаменитая картина Моне, была снята со стены и небрежно завалена на большой кожаный диван, а на её месте в стене зияла черной дырой раскрытая настежь дверца бронированного сейфа с оскаленными зубьями – стальными штырями-засовами. Всё это было довольно странно и не похоже на обычный день в корпорации, поэтому Леночка схватила несколько первых попавшихся папок со стола и побежала в бухгалтерию узнавать последние новости.

В это время Мага добрался до своего кабинета и, войдя, закрыл дверь на ключ. Он тяжело опустился в кресло и, подперев обеими руками лысую бородатую голову, крепко задумался. Затем открыл ключом, висевшим у него под рубахой на цепочке, нижний ящик стола и вынул оттуда тяжелый, девяти миллиметровый пистолет Jerico 941. Покопавшись ещё глубже в недрах ящика, он, наконец, нашёл то, что искал.

Старинный кнопочный телефон нокия 3310, зарегистрированный на давно канувшего в лету бомжа. Несмотря на то, что уже больше года к нему никто не прикасался, телефончик бодро зажегся желтоватым экраном с половинным зарядом батареи. В записной книжке был записан единственный

контакт. Мага долго смотрел на него, а затем решительно нажал на вызов. Вызываемый абонент был в сети и снял трубку через два гудка, но молчал. Тогда Мага начал первым:

– Спокойно, Хазин! – сказал он – это я!

– Ты один? – послышался в трубке тревожный голос Аркадия

– Один, один, брат! Плохие новости у меня...

– Послушай, Мага, я ничего не брал! Давай встретимся на старом месте, перетереть надо!

– Хорошо, брат! Через полчаса буду! – ответил Мага и положил трубку.

Ровно через тридцать минут белый Ленд Крузер Маги, описав полукруг, остановился в центре большого песочного котлована на окраине Москвы. Раньше это место находилось посреди большого лесного массива. Светлый и воздушный березовый лес и сейчас со всех сторон подступал к крутым стенам выработки, на дне которой ржавели останки старого бульдозера и двух грузовиков, но неподалеку виднелись громады безликих многоэтажек, множащихся как грибы после дождя. Станным образом новые жилые комплексы не вторгались на территорию котлована, хотя земля в этих местах ценилась весьма высоко. Видимо нечистая сила, давно витавшая в этих местах, не давала покоя подрядчикам, напоминая о бренности мирской суеты. В девяностые котлован и прилегающие к нему окрестности не раз становились

местом жестоких разборок и, поговаривают, немало неопознанных скелетов покоится в местной земельке под березками.

Зато в перерывах между побоищами, здесь было тихо, росли грибы и ягоды, а белоснежный песок карьера напоминал бритоголовым бойцам о райских островах, затерянных в голубом океане. И Аркадий и Мага и даже нынешний генеральный директор «Агротопа» не раз бывали в этом месте и как участники сражений и на буйных посиделках с шашлыками и водкой.

Аркаша сидел в черном «Гелендвагене», но прежде чем выйти, приказал двум здоровякам обыскать Магу. Мага спокойно отдал им пистолет и только после этого Аркадий ступил на землю и странной раскоряченной походкой двинул вперед.

– Почему не доверяешь, брат! – сказал Мага, обнимая друга – обидеть хочешь? Сколько раз я твою шкуру спасал, а? А ты мою! Ты же как брат мне!

– Ну, извини, извини! – ответил Аркадий уже спокойнее – последние дни сам не свой. Сам знаешь. Стреляли в меня, машину угнали... и никаких следов!

– Ладно, проехали! – Мага хлопнул Аркашу по спине – Что ходишь на раскоряку? Яйца отстрелили что ли? – пошутил он, но глянув на злобное лицо Аркадия, свернул тему.

– Генеральный заказал тебя – сказал он уже серьезным то-

ном – деньги из сейфа пропали... все! А ты на работу не вышел в этот день! Улавливаешь связь?

– И не только из сейфа... – глядя в песок процедил Аркадий сквозь зубы – ты в пятницу дежурил?

– Ну, я!

– Видел, что-нибудь подозрительное? Люди посторонние были?

– Мамой клянусь, брат, целый день возле входа был, на мониторы смотрел, никого не видел! – развел руками Мага. Он наморщил лоб – правда, были кое-какие странности...

Какие, какие странности! – Аркадий захватил Магу за предплечья и потрянул – вспоминай!

– Ну, двери открывались-закрывались сами.. Но никто не входил и не выходил... Пару раз вдруг монитор зажегся в кабинете директора, я подумал, может он его выключить забыл.. Но не было никого, отвечаю!

– Не было, не было, а утром сейф пустой оказался! – раздраженно пробурчал Аркадий – что дальше?

– Дальше меня шеф вызвал и приказал привести тебя к нему живого или мертвого – Мага сделал многозначительную паузу – иначе он и с меня шкуру спустит...

– Ну, так давай, веди! – Аркадий устало прислонился к ржавому боку бульдозера – пушку то, зря, что ли вез!

– Дурак ты, Хазин! – сказал Мага, развернулся и пошел к Крузеру.

– Волыну забери! Крикнул ему вслед Аркадий.

– Оставь себе! – не оборачиваясь, махнул рукой Мага – тебе сейчас нужнее! А я сливаюсь из конторы и из города. Поеду маму проведать в деревню.

Эпилог:

Через полтора года после описанных событий Фред решил посетить свой домик на берегу фьорда, чтобы отдохнуть и порыбачить. Ханне такой вид отдыха не доставлял удовольствия. Ей было скучно в лесу. Поэтому она с легкостью отпустила Фридерика одного, заставив поклясться, что он везде будет ходить с телефоном и отвечать на её звонки немедленно, даже если ради этого придется упустить рыбу.

Накануне Фред получил по электронной почте странное письмо. Текст в письме гласил: «Захожу в ваши воды, везу спиннинг, вся рыба наша. Координаты на берегу вышли мне обратным письмом. До встречи. А.К.»

Прочитав письмо, старик расплылся в улыбке и засобирался на рыбалку. Приехав в свой хитте, одиноко стоящий на берегу фьорда, у бурного ручья несущего воду с гор, он первым делом включил геолокацию и отправил координаты в ответном письме.

По всей видимости, адресат был онлайн, потому что немедленно пришло подтверждение о прочтении, а также ссылка на передачу канала RT- спецвыпуск, посвященный

борьбе с экономическими преступлениями, на английском языке. Фред соорудил пару сэндвичей с тунцом, сварил большую чашку кофе и уселся перед компьютером.

Диктор рассказывал какие-то совершенно невероятные вещи, которые могли произойти только в России. Речь шла о журналистском расследовании в отношении корпорации «Агротоп», свиные фермы которой отравили водоемы на площади равной Франции. Чиновники в правительстве получали миллионные взятки от этих бизнесменов и прикрывали незаконную деятельность. Коррупция проникла и в некоторые СМИ, замалчивающие информацию, которую, порой ценой жизни и здоровья, добывали журналисты. И всё бы было шито-крыто и дальше, если бы не некоторые мистические события, после которых игнорировать проблему уже было невозможно.

Первым делом, в сети появилось видео от первого лица, на котором некто, с камерой, входит в офис «Агротопа» через главный вход, идет напрямик в кабинет директора, минуя вооруженную охрану и секретаршу, надевает перчатки и открывает при помощи кода бронированную комнату-сейф, в которой обнаруживается американский фильтр очистной системы, который, в данный момент, должен очищать воду на свинокомплексах.

Видео сопровождается комментариями расследования журналиста Алекса Каспина (год назад исчезнувшего при загадочных обстоятельствах), в которых работники предприятий «Агротопа» свидетельствуют, что очистка производится только в дни проверок.

Затем этот некто демонстрирует документы, из которых ясно, что сведения о покупке очистных систем фиктивные, а на деле, куплен лишь единственный «демонстрационный» экземпляр.

Неизвестный, на камеру, копирует документы прямо в директорском кабинете, множественные копии которых закладывает в конверты и рассылает во все возможные организации, включая надзорные органы РФ, администрацию президента, зарубежные экологические организации и СМИ.

На следующий день, после скандального видео, конверты были доставлены по адресам. Поднялся невероятный шум, руководству «Агротопа» были предъявлены обвинения в мошенничестве, неуплате налогов, и причинении ущерба окружающей среде. Один из учредителей был взят под стражу при попытке вылететь за границу. При аресте он утверждал, что был ограблен неизвестными хакерами, опустошившими его личные счета и счета корпорации. Назвать украденные суммы или подтвердить подлинность своих заявлений он не смог.

Параллельно полицейское управление возобновило дело о пропаже журналиста. На дне пруда в Подмосковье был обнаружен автомобиль мерседес, принадлежащий начальнику охраны «Агротопа» Хазину Аркадию, в багажнике которого был обнаружен разложившийся труп и личные вещи пропавшего Каспина, из чего можно было заключить, что Хазин, по указанию руководства, похитил журналиста с целью воспрепятствовать публикации материалов по фильтрам в свободной прессе, убил и утопил его вместе с машиной, о пропаже которой сообщил позднее.

Сам Хазин утверждал, что с погибшим не знаком, а мерседес у него был угнан прямо со двора дома ещё полтора года назад, но, тем не менее, попросил правоохранителей взять его под стражу, так как его самого «заказали».

Он сообщил, что из личного сейфа руководителей холдинга были украдены 3 миллиона долларов наличными, а вместо них грабитель оставил принадлежащую ему золотую запонку в виде головы льва, пропавшую из его дома во время вооруженного ограбления, после которого он угодил в больницу с ушибом промежности и эректильной дисфункцией. И в настоящий момент его жизнь в опасности, киллеры идут по его следу с целью убить и вернуть якобы украденные им деньги.

Разумеется, следователей сильно позабавили эти сказки,

но напуганного Аркадия в одиночку посадили, так как он, в надежде на спасение, начал рассказывать ещё много интересного, и дело двинулось вперёд.

Все силы были брошены на поиски таинственного разоблачителя. Подняли запись с камер видеонаблюдения в офисе «Агротопа», нашли фрагменты соответствующие дню и часу скандального видео и никого не увидели. Охрана была, секретарша сидела, и никого! В какой-то момент было видно, как открылись створки пропускной системы, но никто не вошел и не вышел. Стало ясно – работали профессионалы. Возможно массад, им до всего есть дело.

Фред допил кофе и задумался. Некоторое время он сидел неподвижно, глядя в замысловатые древесные изгибы на бревенчатых стенах домика, затем поднялся и вышел из хижины. Прямо за порогом начинался деревянный настил, ведущий к воде. Первые несколько метров он пролегал под ветвями вековых елей создававших естественный навес над тропинкой, а затем проходил прямо над зеленой, прозрачной водой фьорда. Слева виднелся выход в открытое море, а справа вздымались бесконечные гранитные скалы, вершинами теряющиеся в низких облаках.

Фред подошел к краю причала. Здесь на воде качалась небольшая лодка с электромотором, с которой можно было рыбачить. Хотя хорошо клевала форель и прямо у дома.

В этот момент большая белая яхта вошла в фьорд со стороны моря и встала на якорь метрах в ста под прикрытием величественных скал. На борту огромными буквами красовалось название: «UNSEEN». От яхты отделилась легкая надувная лодка и бесшумно двинулась к берегу.

Фред снял очки, протер и снова надел. Нет, ничего не изменилось! На лодке никого не было! Он совершенно не удивился этому факту. Именно эту лодку он и ждал...

Конечно, это был я. Сразу после эффектного появления невидимый плащ был снят, и вместе с коробкой «леденцов» уложен в большой рюкзак. Мы обнялись как старые друзья. Я подарил Фреду мощное японское удище, купленное мною в Йокогаме, и теперь ни одна форель в водах фьорда не могла чувствовать себя спокойно.

На большой деревянной веранде, скрытой под ветвями елей для нас нашлось два удобных плетеных кресла. Пахло смесью хвойной смолы и свежестью фьорда. Старик заварил кофе, достал вишневый пирог приготовленный Ханной и плеснул коньяку в большие стеклянные бокалы.

Подняв свой, он сказал по-русски: «на здоровье!» и мы выпили.

– Признаюсь честно, я беспокоился о тебе, Алекс! – сказал Фред, возвращая пустой бокал на стол – а после просмотра

передачи RT, начал вообще волноваться!

– Да, было о чем! – ответил я, смакуя коньячный выдох – хорошо, что не показал её тебе раньше! Я спасся исключительно благодаря возможностям, предоставленным мне твоим изобретением.

– Довольно удачно спасся! – хитро заметил Фред, кивая в сторону яхты, ярким белым пятном выделявшейся на фоне серого гранита и грозных туч.

Я скромно промолчал.

– Ну а теперь меня интересуют подробности, так сказать теневая сторона – заявил Фред, наливая по второй и устремившись поудобнее в кресле.

– Непременно! – ответил я, прожёвывая огромный кусок вишневого пирога.

– До выстрела в промежность Аркадия, я, в общем-то, действовал спонтанно. Выйдя из его дома, я заметил, что бордовый мерседес открыт, а ключи болтаются в замке зажигания. Тут как-то внезапно пазлы в моей голове сложились, и возникло понимание, что делать и в какой последовательности.

Первым делом я перегнал бордовый мерс в Москву и на несколько дней спрятал в гараже на окраине столицы, хотя на девяносто процентов был уверен, что Аркадий о пропаже не заявит до тех пор, пока не использует свои личные воз-

возможности (так и произошло).

За это время я навестил офис «Агротопа». Там я снял то самое видео, которое выложил в сеть. Используя коды доступа и магнитный ключ из записной книжки Аркадия, мне удалось получить доступ к компьютерам и банковским счетам корпорации и основных его акционеров. Я потратил целую ночь с пятницы на субботу, переводя средства с этих счетов на счета фирм-однодневок зарегистрированных на Кипре и Каймановых островах.

Моим друзьям – хакерам пришлось изрядно потрудиться, отмывая эти капиталы, путем множественных переводов между банками и странами, в результате чего отследить их источник уже не представлялось возможным. Утром в субботу, деньги были собраны на одном счете, открытому на сделанный мне поддельный паспорт гражданина Кипра с новым именем, фамилией и историей.

Сто восемьдесят миллионов долларов за одну ночь – таков был итог проведенной операции.

Теперь мне оставалось спрятать концы в воду, да так, чтобы никаких следов не осталось.

Накануне днем, пока еще главный акционер компании вел дела в своем кабинете, я стоял за его спиной и наблюдал. В конце дня он отодвинул картину, и набрал комбинацию

цифр, открывая массивный сейф, находящийся за ней. Я дважды произнес в уме эти цифры и как только босс покинул кабинет, воспроизвел их на электронном замке. В сейфе оказалось три миллиона долларов наличными, которые я забрал, а вместо них оставил золотую запонку Аркадия, известную всем сотрудникам «Агротопа».

Чтобы вынести доллары мне пришлось завернуть их в невидимый плащ, а самому принять пилюли невидимости и таким образом, в чем мать родила и с тридцатикилограммовым мешком наличных на плечах, выйти из офиса компании в морозное субботнее утро.

Вечером того же дня я посетил районный морг, нашел ячейку с надписью «неизвестный», пол: мужской. Судя по дате, безымянный труп пролежал неостребованный уже почти год. Когда я, путаясь в невидимом плаще, тащил мерзлое тело на выход, из комнаты охраны выглянул дежурный со стаканом в руке.

Увидев ползущего по полу мертвеца он икнул и повалился навзничь как сноп. Видимо после он бросил пить навсегда.

Я загрузил труп в багажник бордового мерседеса, кинул сверху свой портфель с редакционным удостоверением внутри, и утопил всё это в ближайшем пруду, постаравшись, чтобы след от протектора шин был хорошо заметен у кромки воды.

На следующий день я беспрепятственно прошел в самолет, вылетающий на Кипр. Под невидимым плащом у меня на спине висел рюкзак набитый деньгами. Миллион я заплатил парням, помогавшим мне, полтора отдал за яхту (капитанскую лицензию мне тоже обновили на новое имя) и отправился в кругосветку, о которой давно мечтал...

Фред внимательно выслушал меня, не прерывая ни словом, ни жестом. Он задумчиво смотрел в окно на бесконечное море.

Наконец он откашлялся и сказал:

– Как я понимаю, буквально за несколько дней, предоставленных тебе судьбой, ты протестировал моё изобретение, как это говорят по-русски «и в хвост, и в гриву». И какое же ты выдашь резюме?

Я положил очередной кусок пирога на тарелку, наклонился вперед и тихо ответил:

– Всю свою жизнь я был простым и честным парнем, который и мухи не обидит. За одну неделю обладания невидимостью я превратился в абсолютного монстра. Ощущение могущества и безнаказанности вскружили мне голову, и будь я менее зрелым человеком, остановиться бы я не смог. За семь дней я трижды совершал насилие над людьми, крал телефоны, машины и деньги, вскрывал сейфы, подглядывал и подслушивал, использовал криминальные схемы.

Сейчас я пытаюсь привести свою голову в порядок, и, не скрою, это мне удастся с большим трудом!

Страшно подумать, во что может превратить невидимость более беспринципных людей. Так, что нет, нет и еще раз нет! – с этими словами я пододвинул рюкзак с невидимой тканью и пилюлями к Фреду.

Он со вздохом посмотрел на него и сказал:

– И всё же мои труды не напрасны! Ты смог восстановить справедливость и разобраться со своими делами, а это уже немало!

– Да, Фред, спасибо, но больше не надо!... А знаешь, давай со мной, махнем вокруг шарика, посмотрим новые места, поваляемся на лучших пляжах, а?

Фред отрицательно покачал головой.

– Спасибо, но меня на воде укачивает... Я, кажется, догадываюсь, почему ты приплыл, а не прилетел – не хотел еще раз приземляться в Гардэмуэне!

– Точно! Ты видишь меня насквозь! – улыбнулся я и обнял старика за плечи.